



200 лет назад,
3 октября
(15 октября по
новому стилю)
1809 года, родился
русский поэт
Алексей Кольцов.

немало потрудившийся на этом поприще, со временем к нему охладил. Был он, по свидетельству современников, «человек с поэтической настроенностью, воспитанный на переводных романах и на школе сентиментальных русских писателей». Рисовал, играл на фортепиано и... на гуслях, писал стихи, «любил рассуждать о философии и искусстве».

Неудивительно, что Кашкин одним из первых в Воронеже занялся книжной торговлей. Он был одним из тех книжников на Руси, которые принесли в народ печатное слово. Его магазин-библиотека являлся культурным центром города (в прямом смысле — иных аналогичных заведений в Воронеже долгое время попросту не было). Здесь, в лавке на углу Сенной (затем её назвали Щепной) площадью, являлись все воронежские любители чтения. Часто посещал её И.С. Никитин — Иван Саввич и сам вскоре по примеру Кашкина завёл книжную лавку...

Воронежский общественный деятель М. Де-Пуле, собиравший материалы о Д.А. Кашкине ещё при его жизни, писал, что Кашкин «достигнул замечательного по времени успехов в самообразовании... он был оригинален, т.е. вполне самобытен, прям и, при случае, резок. Многие его побиравались, многие, конечно, не любили, но большинство уважали его как человека с незаисчислимым характером... С таким-то человеком свела судьба юного Кольцова, — и понятно, что это знакомство было для нашего поэта первою образовательною школою». Добавим ещё одну деталь к характеристике торговца Дмитрием Кашкиным — в своё время по делам хлебной торговли он частенько бывал в Одессе и, по утверждению профессора Ю.Г. Оксман, был связан с одесским «Обществом Независимых», разделявшим идеи декабристского «Общества соединённых славян».

Воронежский старожил Ф.Д. Тряпурков вспоминал: «В 1825 году я видал в этой лавке мальчика лет пятнадцати, небольшого роста, незавидной наружности, в нагольном засаленном полушубке, рассматривающего книги или читающего что-нибудь новое... Будучи сам страстным любителем чтения, я с особенным вниманием смотрел на него и, признаюсь, более потому, что наружность и костюм его не со-

ответствовали такому занятию, особенно в то время. Видевши его часто в лавке, я скоро с ним сошелся и узнал, что он сын нашего прихожанина, Василия Петровича Кольцова, прасола, человека самого простого образования, и что он как один сын у отца должен помогать ему по всем его торговым занятиям».

ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ С

литературоведа Н.Н. Скатова, «на протяжении пяти лет кашкинская книжная лавка была для Кольцова и училищем, и гимназией, и университетом, а сам Кашкин — литературным пестуном, наставником и критиком». Символично написанное Кольцовым в декабре 1829 года стихотворение «Письмо к Д.А. Кашкину»:

*Давно, за пустотой бессрочной,
К тебе я, милый, не писал
И в тихий край земли полночной
Документных строк не посылал:
Давно на лире я для друга,
В часы свободы и досуга,
Сердечных чувств не изливал.
Теперь, освободясь душою
От бесперывных бурь мирских
И от забот и дел моих,
Хочу порадовать игрою
Тебя, о милый друг! И ты,
В замену холодной пустоты,
С улыбкой, дружеству пристойной,
Глас лиры тихой и нестройной
Прочтёшь и скажешь про себя:
«Его трудов — виновник я!»
Так точно, друг, мечты молодые
И незавидливый фиал,
И чувств волненье ты впервые
Во мне, как ангел, разгадал.
Ты, помнишь, раз сказал: «Рассей
С души туман непросвещения
И на крылах воображения
Лети к Парнасу поскорей!»
Совету милого послушай,
Я дух изощрения питал;
Потом, с подругою воздушной,
Нашедши лиру, петь начал;
Потом в час лени молчаливой
Я рано полюбил покой,
Приют избушки некрасивой,
И разноцветный садик мой,
Где я свободой упиваюсь,
Иль славою гибельной горю,
Где долго в думы погружаюсь,
И, друг, тебя благодарю
За те нелестные советы,
Какими хвалятся поэты.*



Встреча Алексея Кольцова с Дмитрием Кашкиным. Иллюстрация к книге В.А. Кораблинова «Жизнь Кольцова» (М., 1956)

ного кольцовского стиха говорил, потирая руки:

— Эх, и силаща зреет!...»
Прасольскому сыну Кашкин постоянно помогал советами и книгами (подающий большие надежды подросток мог взять в лавке на время любую книгу совершенно бесплатно), в придачу подарил ему «Русскую прасодию, или Правила, как писать русские стихи, с краткими замечаниями о разных родах стихотворений».

По словам известнейшего

литературоведа Н.Н. Скатова, «на протяжении пяти лет кашкинская книжная лавка была для Кольцова и училищем, и гимназией, и университетом, а сам Кашкин — литературным пестуном, наставником и критиком». Символично написанное Кольцовым в декабре 1829 года стихотворение «Письмо к Д.А. Кашкину»:

*Давно, за пустотой бессрочной,
К тебе я, милый, не писал
И в тихий край земли полночной
Документных строк не посылал:
Давно на лире я для друга,
В часы свободы и досуга,
Сердечных чувств не изливал.
Теперь, освободясь душою
От бесперывных бурь мирских
И от забот и дел моих,
Хочу порадовать игрою
Тебя, о милый друг! И ты,
В замену холодной пустоты,
С улыбкой, дружеству пристойной,
Глас лиры тихой и нестройной
Прочтёшь и скажешь про себя:
«Его трудов — виновник я!»
Так точно, друг, мечты молодые
И незавидливый фиал,
И чувств волненье ты впервые
Во мне, как ангел, разгадал.
Ты, помнишь, раз сказал: «Рассей
С души туман непросвещения
И на крылах воображения
Лети к Парнасу поскорей!»
Совету милого послушай,
Я дух изощрения питал;
Потом, с подругою воздушной,
Нашедши лиру, петь начал;
Потом в час лени молчаливой
Я рано полюбил покой,
Приют избушки некрасивой,
И разноцветный садик мой,
Где я свободой упиваюсь,
Иль славою гибельной горю,
Где долго в думы погружаюсь,
И, друг, тебя благодарю
За те нелестные советы,
Какими хвалятся поэты.*

Мать В.Д. Кашкина Любовь Васильевна была хорошо знакома с семьёй Кольцовых, во всех подробностях знала обстоятельства жизни родителей, сестёр Алексея Васильевича. Позднее Владимир Кашкин записал ее рассказы о Кольцовых — их теперь используют в своих исследованиях самые авторитетные знатоки биографии народного поэта. Вот одна из таких записей: «Когда он попадал в приятное для себя общество, делался живым, подвижным, весёлым, много рассказывал, был совершенно откровенен и выкладывал перед слушателем все свои помышления, шутил, острил и т.д. Незнакомого общества как бы боялся и уходил в себя, как улитка в раковину... Бывал у нас совершенно запросто, т.е. во всякое время заходил и при отце, и без отца, пили чай и пр. Отца он очень чтит и уважал, считал его как бы старшим».

Оставил воспоминания о Кольцовых и сам В.Д. Кашкин (ныне они хранятся в Институте русской литературы Академии наук (Пушкинском доме). Например, он так вспоминал об отце поэта: «Василий Петрович был толстый, жирный, лоснящийся, ездивший всегда на беговых дрожках. Одевался он в длинный купеческий сюртук, а сверху — чуйка (длинный суконный кафтан халатного покроя,

который носили купцы и мещане. — А.К.), подпоясанная кушаком, шаровары, конечно, в сапогах и т.д.»

Особая тема — сыновья Дмитрия Антоновича Кашкина.

Николай (родился в 1839 году) — играл на фортепиано, прекрасно пел, пристраивался с Иваном Никитиным (вдвоём они вели литературно-музыкальные вечера в Воронеже, один читал стихи, другой играл на фортепиано). Николай в юные годы замещал больного, ослепшего отца в книжной лавке, а потом уехал из родного города. Иван Никитин тогда упоминал о нём в одном из писем в Воронеж: «В Москву я приехал вместе с Н.Д. Кашкиным. Он — отличный мальчик, и я был душевно рад, если бы ему нашлось место приказчика в книжном или музыкальном магазине. При его способностях можно составить себе очень хорошую карьеру». В Москве Николай Кашкин брал уроки у пианиста и композитора А.И. Дюбюка, принимал активное участие в деятельности Русского музыкального общества, со временем стал музыкальным критиком страны и педагогом, профессором Московской консерватории, в 1875 году издал учебник элементарной теории музыки. В числе его друзей были П.И. Чайковский и А.Н. Лопухин.

Лев (по другим сведениям Леонид) — владелец книжного магазина и библиотеки в Твери, в 1916 — 1917 гг. состоял членом дирекции Орловского отделения Русского музыкального общества.

Александр — купец, гласный (т.е. депутат) Воронежской городской думы.

После смерти отца (умер в 1862 году) и брата Александра (умер в 1871 году), отъезда из Воронежа и других братьев юный Владимир Кашкин перебрался в Москву, поближе к Николаю, и открыл на Лубянке книжный магазин и библиотеку. Но московская торговая среда не позволила крепко стать на ноги. Спустя несколько лет Владимир Кашкин вернулся в провинцию, но уже не на малую родину, а в Орёл. С 1880 года он жил в нашем городе — в Узком переулке Введенской улицы (кстати, одно время в этом же переулке квартировал Иван Бунин).

Сразу по приезду в Орёл в мае 1880 года Кашкин подал прошение орловскому губернатору К.Н. Боборыкину с просьбой об открытии на улице Болховской в доме напротив Сретенской церкви книжного магазина с кабинетом для чтения (т.е. библиотеки). К прошению было приложено соответствующее свидетельство московского губернатора князя В.А. Долгорукого. Орловский губернатор наложил резолюцию: «Спросить московского обер-полицеймейстера». Отзыв оказался вполне положительным: Кашкин политически благонадежен. В том же году магазин принял первых покупателей (ныне это дом № 19 по улице Ленина).

С 1884 года книжный магазин Кашкина помимо Орла начал ра-



Дом Кашкиных в Воронеже. Фото 2009 г.

КНИЖНОЙ ЛАВКИ...

ботать и в Курске. Ассортимент товаров был достаточно широк: книги, атласы, глобусы, карты, фотографии, гектографы, музыкальные инструменты, игрушки, канцелярские товары. Кашкин снабжал книгами библиотеки гимназии, кадетского корпуса, института благородных девиц. В 1900 году был издан каталог библиотеки Кашкина: более 6,5 тысячи книг, практически вся русская и мировая классика. Библиотека эта являлась платной: в зависимости от разряда (их было четыре) взнос составлял от 5 до 12 рублей в год (соответственно можно было брать на дом от двух книг в неделю до пяти). Занимался Кашкин и издательской деятельностью: вышли в свет музыкальные произведения, комплекты открыток с видами Орла. В «Материалах для описания Орловской губернии» (1905) было отмечено: «Кашкин Владимир Дмитриевич, владелец лучшего книжного и музыкального мага-

описывал Василий дальнейшие события в письме отцу из Москвы в августе 1884 года (пунктуация подлинника сохранена): «Ехать домой мне казалось немислимим. Пошёл за советами к Евлановым. Те приняли меня, обласкали и успокоили. Долго обсуждали моё положение, наконец решили идти мне к профессору Кашкину, который, говорят, добрый человек и покровительствует беднякам. Ольга Вас[ильевна] говорила, что он вообще любит земляков (ибо он тоже орловец), и потому сильно надеется на успех. Тем более что Кашкин имеет большой вес в консерватории. Я поблагодарил их за совет и отправился к Кашкину, имея впрочем очень мало надежды. Днём не застал его дома, я застал его уже вечером. Вошёл в переднюю и испугался. Слёзы почему-то полились, мысли спутались... Вышел Кашкин. Я объяснил ему, кто я, и рассказал своё положение со слезами. Он позвал меня в каби-

Более 25 лет Владимир Дмитриевич Кашкин был гласным Орловской городской думы, в 1887 году его избрали казначаем комитета народных чтений. Вообще, этот комитет не мог бы состояться без постоянной и действенной помощи Кашкина. В комитете народных чтений насчитывалось до 350 членов, то есть, по довольно меткому выражению тех дней, «почти вся орловская интеллигенция». Организованный с благой, казалось бы, целью просвещения народных масс, комитет в то же время стал прибежищем для прогрессивной и даже либерально-революционной орловской интеллигенции, видевшей в нем хорошую возможность для общения. Восхищенная на первых порах деятельностью комитета, редактор «Орловского вестника» Надежда Семёнова восклицала в передовой статье: «Комитет народных чтений — это единственное живое учреждение в городе Орле».



Дом на улице Ленина в Орле, где размещался книжный магазин В. Д. Кашкина

зина в г. Орле, талантливый пианист и композитор, пользуется большой известностью в музыкальных сферах г. Орла».

Кашкин сочинял романсы («На заре», «Под твоим окном я тебе спою»), причём писал их под псевдонимами. Орловские любители музыки покупали инструменты непременно у него. Частенько бывал здесь и будущий композитор Василий Калинин (в 1884 году он писал матери своей невесты Н.С. Ливановой в Дмитровск: «Вам же самим ехать в Москву за роялью не стоит... уж лучше съездить в Орёл и купить новый у Кашкина»).

Кстати, Кашкины сыграли особую роль в творческой судьбе Калиникова. Когда будущий композитор поехал в Москву поступать в консерваторию, с него за первый год обучения потребовали 200 рублей. Он дал телеграмму отцу, но пришедший вскоре ответ, как и ожидалось, оказался неутешителен. Вот как

нет, и мы начали толковать. Он очень и очень любезно и ласково говорил со мною, так что я говорил с ним, как с отцом»...

Николай Дмитриевич под свою ответственность «устроил» орловского самородка в музыкальный вуз, и в одном из последующих писем Василий Калинин писал в Орёл: «По теории, моей специальности, я учусь у Кашкина, который прекрасно говорит лекции и вообще благороднейший и добрейший человек». А в 1901 году в «Русской музыкальной газете» В.Д. Кашкин опубликовал свои воспоминания о Василии Калининкове, к тому времени уже ушедшему в мир иной. В 1921 году в книге «Русская поэзия в русской музыке» Борис Асафьев писал о Калининкове: «Это — Кольцов русской музыки с той разницей, что родиной его была не Воронежская, а Орловская губерния». Кольцов, Калинин, Кашкины — очень тесен мир русской провинции...

Состоял В.Д. Кашкин и в обществе любителей изящных искусств, немало сделал для организации в Орле выставки художников-передвижников (декабрь 1896-го — февраль 1897 года).

Владимир Дмитриевич Кашкин умер 8 июня 1913 года в селе Хотетове под Орлом. Вся жизнь его была каждодневным трудом. И подвигом духовным. В то время, когда отпрыски богатых семей затевали «хождение в народ», Владимиру Кашкину, впрочем, как и его отцу, как брату Николаю, не требовалось придумывать никаких планов путешествия в глубинку. Они всегда работали на благо просвещения, помогли стать на крыло талантам из народа — помогли без показной патетики и революционной бравады. Прошли многие десятилетия, и этих людей мы теперь по праву называем родоначальниками русской провинциальной интеллигенции.

Алексей КОНДРАТЕНКО.